

подвѣдомственныхъ церквахъ были ведены собесѣданія и катихизическая поученія на Символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди Закона Божія и блаженства. Предметомъ собесѣданій были также объясненія Евангелій, чтенія житій празднуемыхъ святыхъ; начинались и оканчивались онѣ пѣніемъ молитвъ всѣми присутствующими; прихожане охотно и въ запомѣтномъ (отъ 20 до 400) количествѣ собирались особенно тамъ, где бесѣды велись на зырянскомъ языке.⁴ По обсужденіи этого доклада Совѣтомъ Братства было между прочимъ постановлено: выразить удивленіе тому, что несмотря на весьма малое число слушателей на собесѣданіяхъ, ведущихся послѣ утрени, эти собесѣданія не ведутся въ Устьысольскомъ соборѣ послѣ вечерни,—и предложить Настоятелю собора вести въ соборѣ собесѣданія послѣ торжественной вечерни, въ увѣренности, что къ вечернему богослуженію и на собесѣданія явятся прихожане не въ меньшемъ числѣ, чѣмъказанную въ отчетѣ Благочинническаго Совѣта 2 округа Яренскаго уѣзда причину веведенія собесѣданій священникомъ Клавдіемъ Якубовыемъ признать не заслуживающею уваженія и предложить о. Якубову на будущее время вести собесѣданія для поученія своихъ прихожанъ; потребовать отъ Благочиннаго 2 округа надлежащія свѣдѣнія о причинахъ неведенія собесѣданій при церквяхъ Часовской и Княжпогостской (за 2-ю полов. 1904 г.), а равно отчетъ о собесѣданіяхъ при Всесланской церкви, полагая, что о. благочинный въ данномъ случаѣ не долженъ отказываться неизвѣстностію причинъ и непредставленіемъ свѣдѣній отъ причта.

Изъ религіозно-бытовой жизни зырянъ въ Вологодской губерніи.

Зыряне—народъ очень религіозный, преданный вѣрѣ: любятъ они богослуженіе православной церкви, пелѣнство посвѣщаютъ храмы Божіи, приносятъ посильную лепту на устройство и благоукрашеніе ихъ, возжигаютъ свѣчи передъ св. иконами, часто совершаютъ паломничества во св. обители, усердно поминаютъ своихъ усопшихъ присныхъ, свято соблюдаютъ установленные церковью посты, почитаютъ духовныхъ пастырей. Но въ религіозной жизни ихъ наблюдательному человѣку не трудно усмотрѣть и остатки прежняго ихъ язычества. Многое изъ этого языческаго міровоззрѣнія и религіознаго культа зыряне привнесли

въ христіанство. Многіе зыряне восприняли лишь виѣшнюю, обрядовую сторону христіанства, которая легче усвоется, и теперь еще остаются чуждыми новима въ внутренняго сокровеніаго смысла христіанской вѣры. Приверженность зырязъ къ виѣшне-обрядовой и пѣпониманіе ими духовно-таинственной стороны христіанской религіи можно усмотреть напримѣръ въ обычаяхъ и обрядахъ, соблюдающихся у зырянъ при смерти и поминовеніи усопшихъ родителей и родственниковъ. Еще въ древнемъ языческомъ кульѣ зырянъ сильно развито было почитаніе душъ умершихъ предковъ. Нынѣ малѣйшее отступленіе священника (напримѣръ вновь постунившаго на приходъ) во виѣшнихъ обрядахъ поминовенія отъ прежде заведенного порядка вызываетъ со стороны темнаго народа не только скрытое недовольство и глухой роитъ, а часто и открытый протестъ.

По смерти своего родственника, зыряне выносятъ покойника въ особую нежилую комнату, (если такая есть), полагаютъ на лавкѣ, омываютъ тѣло покойника, одѣваютъ въ чистую одежду, причесываютъ волосы, вносятъ въ эту же комнату, гдѣ лежитъ покойникъ, столъ накрытый чистой скатертью, и ставятъ близко къ покойнику; на столъ кладутъ кутью, блины (обычно овсяные), пирогъ съ рыбой и прочія кушанья, особенно любимыя покойнымъ. Столъ не убирается и яства съ него не снимаются во все время нахожденія покойника дома, до прихода церковнаго причта для провожденія его въ церковь.

Какое значеніе имѣеть въ этомъ случаѣ накрытый столъ съ яствами, обозначаетъ ли онъ вѣрованіе зырянъ, что душа умершаго въ первые дни по разлученіи съ тѣломъ пребываетъ дома и принимаетъ общеніе въ домашнѣй трапезѣ, или, можетъ быть, предложеніемъ угощеніемъ они хотятъ задобрить покойнаго, чтобы онъ послѣ не дѣлалъ никакого зла, или что-либо другое означаетъ, — сказать трудно, да и сами родственники умершаго, спрошенные о значенії этого обычая, не объяснятъ его, а только сошлются на древность его и унаслѣдованность отъ отцовъ и дѣдовъ.

Зыряне часто совершаютъ поминовеніе своихъ усопшихъ сродниковъ. Въ дни нарочитаго церковнаго поминовенія умерлихъ — въ родительскія субботы, въ радовицу — всѣ домохозяева, за малыми исключеніями, стараются помянуть своихъ „родителей“. Кромѣ этого общечерковнаго поминовенія, зыряне любятъ совершать еще особое, — каждый отдельно, *своихъ* только умершихъ,

и съ этой цѣлью заказываютъ совершать заупокойный обѣдни. Такія обѣдни пріурочиваются обыкновенно къ осеннему и зимнему времени, какъ болѣе свободному отъ сельско-хозяйственныхъ работъ, такъ и болѣе богатому деньгами и сельско-хозяйственными продуктами, необходимыми для приготовленія угощенія; потому что хозяева стараются попутно устроить угощеніе совершившему поминовеніе церковному причту и своимъ родственникамъ. Хотя днемъ совершеннія заупокойной обѣдни избирается обычно день памяти особо уважаемаго родственника, но заказываются обѣдни и въ другіе дни, ничѣмъ не связанные съ памятью умершихъ, но непремѣнно въ скоромные дни. Главное значеніе при этомъ имѣть наличность нужныхъ для угощенія хозяйственныхъ припасовъ: мяса, молока, масла и проч. Назначивъ поминальный день и извѣстивъ о немъ своихъ сродниковъ, хозяинъ заблаговременно приготовляетъ все необходимое для угощенія, варить пиво (въ пиво зыряне мало кладутъ хмѣлю, отчего оно выходитъ у нихъ слабое, не хмѣльное), покупаетъ вино, ловить рыбу и дичь. Въ день совершеннія заупокойной обѣдни хозяева пріѣзжаютъ на погость на лучшихъ лошадяхъ и въ лучшихъ экипажахъ еще до начала службы, захвативъ съ собой часть приготовленнаго дома угощенія; въ церковь сбираются также родственники, каждый съ своей поминальной книжкой, кутьей, пирогами и прочимъ угощеніемъ.

Приносимое въ церковь угощеніе просятъ священника непремѣнно окропить св. водой. По окончаніи обѣдни и панихиды, церковный причтъ приглашаютъ помолиться и помянуть усопшихъ на могилахъ, куда приходитъ съ той же цѣлью и нищая братія, помянуть просфорой, кутьей, пирогами, пивомъ, виномъ. Къ заупокойной обѣдни хозяева пріурочиваютъ еще служеніе молебна св. Власію, въ коемъ молятся св. покровителю домашняго скота о сохраненіи скота отъ лютаго звѣря и избавленіи отъ всякаго вреда. Причту въ благодарность даютъ что-нибудь отъ продуктовъ скотоводства.

Совершивъ поминовеніе въ церкви и на кладбищѣ, хозяева приглашаютъ причтъ еще на домъ—отслужить водосвятный молебень и помянуть усопшихъ на общей домашней трапезѣ. Дома хозяинъ прежде всего поминаетъ усопшихъ просфорой и кутьей, прося сдѣлать то-же и всѣхъ домашнихъ и присутствующихъ на поминкахъ родственниковъ. Взявъ въ руки кусочекъ просфоры, или почерпнувъ ложкой кутій, поминающій съ крестнымъ зна-

меніемъ благоговѣйно становится предъ святыми иконами и, устроивъ на нихъ взоры, въ полголоса перебираетъ имена всѣхъ извѣстныхъ ему усопшихъ сродниковъ, молитвенно желал имъ бла-женного упокоянія.

Затѣмъ, всѣ усаживаются за трапезу въ строгомъ порядкѣ, при чемъ почетное мѣсто отводится церковному причту; родственники размѣщаются по степени близости родства, также и уважаемые сосѣди; женская половина и нищая братія усаживаются за особыми столами. На трапезѣ хозяинъ обильно угощаетъ виномъ всѣхъ, начиная съ почетныхъ гостей; не оттаются безъ потчivanья и женщины, и дѣвицы и даже малыя дѣти. На обращенное къ хозяину замѣчаніе священника о вредѣ для дѣтей употребленія хмѣльного хозяинъ обыкновенно ссылается на родной ему обычай угощать виномъ всѣхъ безъ разбора, или отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что малый, если не потчивать его, осердится и укоритъ послѣ отца словами: „ты — тятька, всѣхъ — де потчivalъ, одного лишь меня обошелъ“, или же — такого рода аргументомъ: если — де мы взрослые, не будемъ угощать виномъ малыхъ, то и они, въ свою очередь, впослѣдствіи, когда выростутъ, будутъ домохозяевами, не угостятъ наась старыхъ, безсильныхъ.

Принимая вино, прежде чѣмъ выпить, гости то-же, какъ и при поминаніи просфорой и кутьей, молитвенно вспоминаютъ умершихъ, благоговѣйно полагая на себѣ крестное знаменіе; при этомъ не рѣдко упоминается о любви того или другого поминального усопшаго пить вино.

Такимъ образомъ, вино у зырянъ является, какъ бы необходимымъ атрибутомъ при поминовеніи; вообще, по причинѣ умственной ограниченности, духовной неразвитости, вслѣдствіе того, что зырянамъ понятна литье виѣшне-обрядовая сторона религіи, они считаютъ возможнымъ поминать усопшихъ только чѣмъ-нибудь вещественнымъ: просфорой, кутьей, виномъ. Приходится священнику слышать отъ нихъ и такого рода заявленія, что по ихъ мнѣнію, важно при поминовеніи умершихъ не столько служеніе обѣдни, сколько эта общая трапеза съ хмѣльнымъ угощеніемъ, и что если церковники не согласны пойхать къ нимъ домой на поминки, то они находятъ безполезнымъ и служеніе обѣдни.

Послѣ трапезы церковный причтъ провожаютъ; проводы, по заведенному обычаю, бываютъ торжественные, съ слѣдующими

особенностями: хозяева и все гости выходят за причтомъ на крыльцо; одинъ изъ членовъ семейства несетъ въ рукъ зажженную восковую свѣчу, самъ хозяинъ стоитъ съ угощениемъ въ рукахъ и все вмѣстѣ — домашніе и гости — причитаютъ и поютъ похоронные припѣвы, содержаніе которыхъ показываетъ, что прощаются какъ бы съ самими покойными.

Отличительной чертой праздниковъ у зырянъ служить тоже угощеніе виномъ. Деньги на вино къ празднику часто берутся въ кредитъ у мѣстныхъ богачей — торговцевъ и возвращаются послѣ чаще въ видѣ натуральныхъ привошеній, напр., дичи, хлѣба и проч. Особенно стараются зыряне справлять храмовые и, такъ называемые, часовенныя праздники.

Въ зырянскомъ краю очень много часовенъ: почти въ каждой деревнѣ, хотя бы и близкой къ приходскому храму, имѣется особая часовня. Къ празднику готовятся заранѣе, варятъ пиво, покупаютъ вино. Въ день праздника, по окончаніи обѣда или молебствія въ деревенской часовнѣ, едва успѣютъ хозяева возвращаться домой и подкрѣпляться пищей, къ нимъ уже являются гости поздравлять съ праздникомъ. Хозяева радушно принимаютъ гостей, угощаютъ чаемъ, закуской, пивомъ, виномъ.

Покончивъ въ одномъ дому, гости направляются въ другой, гдѣ происходитъ тоже самое, отсюда — въ слѣдующій и такъ далѣе по порядку, не разбирая ни своихъ, ни чужихъ, пока, совсѣмъ охмѣлѣвъ и обезсилѣвъ, свалятся гдѣ нибудь среди избы, или на помостѣ, а то и прямо среди улицы.

Послѣ первой партии гостей къ хозяевамъ приходитъ другая, третья и такъ далѣе, пока не изсякнутъ запасы угощенія. На праздникѣ двери дома открыты для всѣхъ приходящихъ, безъ разбора. Гостить на праздникѣ прѣѣжаютъ не рѣдко издалека, не обращая вниманія ни на дальность разстоянія, ни на неудобство путей сообщенія, ни даже на рабочую пору, и — по одни только мужчины, а и женщины — матери съ малыми дѣтьми. Послѣ своего праздника хозяева съ нетерпѣніемъ ожидаютъ соѣднѣскаго праздника, чтобы вознаградить себя за понесенные убытки.

Очевидно, зырянину еще невѣдомы чистыя, святые наслажденія христіанской радости, и потому приличное празднику добре дѣло христіанской общительности и благотворенія у него переносится исключительно на грубую почву чувственныхъ удовольствій.

Глубоко укоренившійся, нравственный порокъ зырянъ — пьянство. Пить вино зыряне пріучаются еще съ дѣтства, главнымъ образомъ, па праздникахъ и поминкахъ; можно сказать, что еще съ молокомъ матери зырянскія дѣти пріобрѣтаютъ влечение къ винопитію, которое съ возрастомъ болѣе впитывается въ плоть и кровь зырянъ.

Приходскимъ пастырямъ приходится серьезно считаться съ этимъ порокомъ зырянъ. Всего опаснѣе то, что подверженные пороку пьянства не считаютъ его порокомъ, а если и считаютъ, то не очень вреднымъ и предосудительнымъ.

Пастыри церковные, на которыхъ лежитъ прямая обязанность бороться съ народнымъ певѣжествомъ, суевѣріями, нравственными пороками, разумѣется, должны быть постоянно на сторожѣ, должны съ этой цѣлью усилить свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность и, что всего важнѣе,—сами показывать примѣръ совершенно трезвой безупречной жизни. Къ сожалѣнію въ прежнее время встрѣчались, да и нынѣ встрѣчаются священники и низшіе члены клира, которые, можетъ быть, не подозрѣвая всѣхъ отъ своего примѣра происходящихъ пагубныхъ послѣдствій, на праздникахъ и поминкахъ принимаютъ угощеніе виномъ отъ своихъ пасомыхъ и тѣмъ соблазняютъ ихъ, вмѣсто того, чтобы удерживать и разгаснать пагубность пьянства.

Однако, въ отношеніи духовнаго проскѣщенія и нравственнаго исправленія своихъ прихожанъ, пастырямъ слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно, съ большой осторожностью: тотъ пастырь, который надѣется быстро уничтожить этотъ порокъ среди своей паствы, принимая противъ него крутая мѣры, ошибется; напрасно онъ будетъ ожидать скорыхъ и добрыхъ илодовъ отъ своихъ трудовъ; крутыми мѣрами онъ можетъ еще вооружить противъ себя прихожанъ, вселить въ нихъ недовѣріе къ себѣ. Обычаи, вѣрованія, родной языкъ, весь жизненный укладъ — строй передаются у зырянъ, какъ и у всякаго другаго народа, изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому; слѣдовательно обычай своихъ предковъ потомки считаютъ своей священной обязанностью, измѣняютъ имъ крайне неохотно. Только съ поднятіемъ общаго умственнаго развитія, главнымъ образомъ при посредствѣ церковныхъ школъ и неусташной церковной проповѣди, разсвѣтится мракъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, улучшится жизнь въ нравственномъ отношеніи, уменьшатся людскіе пороки.

Суровая сѣверная природа положила свой отпечатокъ на внѣшнемъ и внутреннемъ обликѣ зырянина. Необходимость вести

борьбу съ дикой природой для добыванія себѣ наступнаго пропитанія развила въ немъ, съ одной стороны, ловкость, смѣтливость, смысленость, съ другой, — хитрость, лукавство. Хорошія качества характера зырянина составляютъ: доброта, гостепріимство, трудолюбіе, выносливость, предпріимчивость; дурныя: пристрастіе къ пьянству, необщительность, скрытность, хитрость, упрямство, жестокость, злопамятство.

Утверждали прежде, что зыряне — пародъ очень честный, добросовѣстный, — настолько вѣрный и честный, что они даже не запираютъ своего имущества отъ воровъ, не имѣютъ понятія о замкѣ. Но нынѣ нельзя этого сказать безъ ограничений. Вслѣдствіе ли того, что въ той мѣстности, гдѣ я живу, въ теченіе многихъ лѣтъ существовала складочная пристань для грузовъ Пермскихъ и Вятскихъ, шедшихъ отсюда водянымъ путемъ въ Архангельскій портъ, и что при этомъ мѣстные жители вступали въ частныя сношенія съ торговыми людьми, пріучаясь у нихъ обману, нечестности, или по какимъ-либо инымъ причинамъ, но здѣшній народъ — хитрый, ворогатый. Отъ указанной причины много пострадало и трудолюбіе мѣстныхъ зырянъ, вообще трудолюбивыхъ.

Свящ. *Ф. Орнатскій.*

СЕЛО НОШУЛЬ.

Изъ церковной жизни г. Вологды.

Въ Вологодской градской Николаевской Золотокрестенской церкви 17 ноября 1905 года совершилась обычная по четвергамъ на каждой недѣлѣ літургія, послѣ которой здѣсь поется молебенъ Св. и Чуд. Николаю. Немногочисленные богомольцы были поражены неподаятнымъ для нихъ многочисленнымъ стеченіемъ въ храмъ градскихъ священниковъ. Послѣднихъ собралось болѣе двадцати человѣкъ. Добрая мысль привлекла сюда духовенство. Мѣстный іерей Константинъ Садоковъ болѣе десяти лѣтъ состоялъ благочиннымъ церквей 2-го округа города Вологды и по болѣзни оставилъ эту нелегкую должность*). И вотъ въ сердцахъ

*) На прошеніи о. Константина обѣ увольненіи отъ должности благочиннаго Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Алексій изволилъ положить таковую резолюцію: „Священникъ Константинъ Садоковъ согласно просимости сей освобождается отъ должности благочиннаго съ объявленіемъ ему благодарности за усердное и полезное служеніе въ сей должности въ теченіе десяти лѣтъ“.